

С. В. Дмитриев*

Основные принципы работы с чжоуской эпиграфикой

Аннотация. Статья представляет собой попытку историографического и методологического обзора вопросов, связанных с публикациями, изучением и переводом чжоуских инскрипций на бронзе — крайне многообещающей и быстро растущей группы источников, работа с которыми при этом требует некоторых специальных подходов.

Ключевые слова: Китай, Чжоу, эпиграфика, бронза, металл, словари, переводы, палеография

Sergey V. Dmitriev**

Zhou Epigraphy — Basic Principles of Study

Abstract. The article is an attempt of some basic principles historiographical and methodological review of Zhou inscriptions on bronze publication, study and translation, which are extremely promising and rapidly growing group of sources, also requiring some special approaches.

Keywords: China, Zhou, epigraphy, bronze, metal, dictionaries, translations, paleography

* *Дмитриев Сергей Викторович*, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва), sdmitriev@ivran.ru

** *Dmitriev Sergey Victorovich*, Ph. D. (History), Leading Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), sdmitriev@ivran.ru

Эпиграфика эпохи Чжоу 周 (сер. XI – сер. III вв. до н. э.) представляет собой крайне важный тип источников по древней истории Восточной Азии — особенно это касается периода Западного Чжоу (сер. XI – первая четверть VIII в. до н. э.), для которого почти никаких других синхронных источников в распоряжении исследователей нет. В отличие от текстов на шанских гадательных костях чжоуские бронзы известны учёным давно, фактически со времён древности, лишь чуть менее древней, чем собственно времена Чжоу; попытки искусствоведческого и палеографического изучения этого типа источников давно сформировали крайне интересную и респектабельную часть китайской традиционной науки. Что важнее — благодаря работе китайских археологов количество этих текстов быстро растёт, и вместе с количеством инскрипций, найденных в ходе раскопок, растёт и будет расти их значимость для изучения чжоуской истории, для многих веков которой, как было уже сказано выше, никаких других синхронных письменных источников в нашем распоряжении нет. Собственно говоря, чжоуская эпиграфика — один из очень немногих шансов в итоге всё-таки составить более-менее адекватное представление о политической истории эпохи Западного Чжоу, которое заменит картину, сформированную столетиями позже и принятую сейчас.

Чжоуская эпиграфика — непростой в работе источник, поэтому его не так уж часто используют даже в китайских публикациях. Тем более нечасто эпиграфика фигурирует в исследованиях вне Китая, в том числе в России. Но эта ситуация, как нам представляется, не может не измениться по причинам, изложенным нами выше. При этом нельзя не заметить, что абсолютное большинство публикаций, использующих чжоуские инскрипции (в том числе и в Китае), явно указывают на то, что их авторы не знакомы (или малознакомы) с базовыми (как кажется) принципами работы с такого рода источниками¹. Принципы эти немногочисленны и просты — но, как видно, будет невредно их сформулировать.

¹ Ярким примером может служить недавняя книга «A Source Book of Ancient Chinese Bronze Inscriptions» [SB], подготовленная коллективом авторов и представляющая сборник переводов восьмидесяти двух западно- и восточночжоуских надписей на бронзе. Книга стала важным событием в историографии изучения китайской древности —

Переводы. Продолжая тему специальных работ, посвящённых переводам чжоуских инскрипций на иностранные языки² (мы будем учитывать работы, содержащие полные переводы — охватить все переводы фрагментов на данный момент, наверное, не представляется возможным), помимо не вполне удачной [SB], упомянутой нами несколько выше, совершенно необходимо упомянуть и ряд других — преследуя при этом как историографическую, так и рекомендательную задачи.

Пожалуй, первой большой подборкой переводов текстов на бронзе нужно считать часть знаменитой (и, на удивление, до

кажется, это крупнейший сборник чжоуской эпиграфики, когда-либо выходивший вне Китая. Каждая инскрипция снабжена подробным историковедческим описанием предмета, оригинальным текстом (в транскрипции современными знаками) и подробным комментарием. Однако, к сожалению, принципы (и качество) перевода и даже транскрипции оригинального текста у разных авторов очевидно различны, а также, что удивительно и досадно, в книге нет эстампажей оригиналов.

² К сожалению, в китайской научной традиции переводы эпиграфических текстов на современный китайский язык встречаются нечасто — немногие примеры могут быть найдены, кажется, почти только в сетевых публикациях не вполне академического характера, что заставляет задуматься о том, что академическая наука очевидно не является монополистом на здравомыслие, а порой даже выступает в качестве поставщика неудачных, архаичных моделей поведения. В китайской научной традиции необходимость и полезность перевода древнекитайских текстов на путунхуа вообще была осознана сравнительно недавно — до того предполагалось, что тексты на классическом языке по умолчанию понятны образованному человеку, и, соответственно, предлагать их перевод не только не нужно, но и оскорбительно, поскольку таким образом ставит под сомнение образованность читающего (сходные соображения в западной практике ещё сравнительно недавно предполагали ненужность приводимых перевода цитат на латыни, греческом и основных европейских языках — реликты этого подхода (касательно цитат на современных языках) порой можно встретить и сейчас). Однако, увы, отсутствие перевода не только затрудняет жизнь читателя — порой оно скрывает и недостаточное понимание цитируемых текстов и самим автором. В научных работах китайские учёные и сейчас нечасто снабжают цитаты из классики переводами — но, по крайней мере, такие современные переводы основных текстов публикуются и доступны читателю; увы, этого нельзя сказать про эпиграфические источники.

сих пор популярной) книги Леона Вигера (Léon Wieger, 1856–1933) «Китайские знаки» (см. [Wieger]), в которой почти сто страниц (р. 463–547) содержат эстампажи (порой прорисовки), транскрипции и переводы нескольких десятков инскрипций (точный подсчёт затруднён, поскольку многие надписи разделены на части). Отдавая должное удивительному трудолюбию о. Вигера, конечно, сейчас эту книгу можно рассматривать почти только в контексте истории науки — а также как прекрасный пример того, что знание классического *вэнь-яня* и огромный (в случае с Вигером — едва ли не самый большой за всю историю китаеведения) опыт их перевода ни в коей мере не достаточны для перевода чжоуской эпиграфики.

Прекрасным образцом текстологической монографии, посвящённой в том числе и языку западночжоуской бронзы, является книга Уильяма Добсона (William Dobson, 1913–1982), посвящённая (в его системе периодизации) раннему архаическому языку (см. [Dobson 1962]). Помимо подробного введения в грамматику и текстологию работа содержит полные переводы четырнадцати инскрипций — причём презентация надписей близка к идеальной: для каждой надписи дано краткое описание сосуда и его истории, эстампаж, транскрипция современными иероглифами (выполненная автором вручную, что позволяло ему добиваться результата, максимально адекватно передающего структуру оригинала, — то, что порой невозможно (или крайне затруднительно) даже при современных методах компьютерного набора) с пунктуацией и комментарием к отдельным знакам, фонетическая транскрипция (к сожалению, только в современной фонетике), дословный и литературный перевод. Пожалуй, такой формат (возможно, с некоторыми поправками — например, с добавлением фотографий объектов) может считаться образцовым — однако, к сожалению, его системное повторение не встречалось нам в более поздних работах.

Одним из самых качественных изданий чжоуской эпиграфики по-прежнему является «Кинбун цу:сяку» 金文通釋 («Общее толкование надписей на металле») [Shirakawa] Сиракавы Сидзуки 白川靜 (1910–2006). В 56 томах общим объемом более 3800 страниц издано 230 важнейших чжоуских надписей, качество презентации и анализа которых во многих аспектах может считаться образцовым: для каж-

дого сосуда дан полный список работ, в которых он упоминался; имена, под которыми он в них фигурирует; датировки, предлагаемые разными учёными; информация о месте и времени его находки и нынешнем местонахождении; фотографии сосуда и инскрипции; краткие комментарии касательно изобразительного стиля сосуда; подробнейший пофразовый комментарий надписи и её японский перевод, а также аналитический раздел, в котором автор обобщает свои размышления относительно сосуда в историческом, археологическом, искусствоведческом аспектах.

Из более новых работ прежде всего стоит вспомнить прекрасную книгу Эдварда Шонесси (Edward Shaughnessy, p. 1952) [Shaughnessy], пожалуй по замыслу и реализации во многом довольно близко стоящую к пособию типа Handbook — но ценную более всего не этим, а подробным и системным рассказом про западножюуские надписи на бронзе как источник, технологию изготовления и типологию сосудов, проблемы датировки и периодизации, язык инскрипций и их значение для изучения чжоуской истории; дан подробный очерк истории изучения этого рода эпиграфики³. В работе описаны и упомянуты многие сосуды, многие из них переведены фрагментарно, 17 — полностью. Пожалуй, единственным недостатком в презентации надписей в данной книге является окказиональное, прежде всего иллюстративное использование эстампажей — ключевым методом отображения текстов остаётся транскрипция современными знаками (уступающая при этом варианту У. Добсона стремлением к использованию популярных знаков, без создания специальных, более адекватно передающих исходные графические формы). Без всякого сомнения, книга во многом заложила основу современного западного подхода к чжоуским бронзам и заслуженно занимает обязательное место в любых списках литературы по теме.

Для восточножюуской бронзы подобной монографии пока ещё не было написано, но, к счастью, существует более чем системная и крайне насыщенная статья Гилберта Маттоса (1939—

³ В связи с работой Э. Шонесси стоит упомянуть прекрасно изданную и иллюстрированную книгу галериста и искусствоведа Кристиана Дейдье (см. [Deydier], также посвящённую чжоуским бронзам, технологиям их изготовления, деталям декорации, орнаменту и т. п., — увы, книга почти полностью игнорирует вопросы, связанные с инскрипциями на них.

2002) (см. [Mattos]), помимо множества обобщающих замечаний содержащая десять полных переводов разных текстов, причём с крайне выраженным вниманием к эстампам и оригинальному облику надписей.

Стоит упомянуть опубликованную в Интернете большую подборку переводов надписей, подготовленную к 2012 г. Робертом Эно (р. 1949), преподавателем университета Индианы [Ено]. В подборку вошли переводы 130 надписей (все, кроме одной, — западночжоуские), сгруппированные по правлениям чжоуских ванов. Переводы лишь изредка снабжены фотографиями сосудов и эстампами, но приведённый номер надписи по [ЦЧ] (об этом чуть ниже) позволяет читателю легко компенсировать этот недостаток. Переводы надписей скорее литературны и почти лишены комментариев, но вполне адекватны.

На русском языке больше всего полных переводов чжоуских надписей опубликовано С. Р. Кучерой (крупнейшие подборки см. [Кучера 2012] — 6 надписей и [Кучера 2002] — 8 (многие пересекаются с предыдущей публикацией), несколько надписей опубликованы в рамках исследовательских статей), в большинстве публикаций переводы снабжены крайне подробным комментарием — как лексическим и историческим, так и палеографическим. Эстампы и китайский текст не приводятся.

Немаловажным сборником русских переводов эпиграфики является учебник древнекитайского языка М. В. Крюкова (1932–2024) и Хуан Шу-ин 黄淑英 (р. 1933) [МКХШ], содержащий 23 эпиграфических текста, но лишь два из них даны полностью и ещё несколько — с незначительными сокращениями.

В данном контексте нельзя не упомянуть и посвящённые чжоуской эпиграфике две книги В. М. Крюкова (1962–2008) — пожалуй, лучшие монографические исследования по данной проблеме на русском языке (см. [Крюков 1997, Крюков 2000]). В книге «Ритуальная коммуникация в древнем Китае» целый раздел посвящён публикации тридцати эпиграфических текстов: эстампажей, фотографий сосудов и транскрипций надписей современными знаками (см. [Крюков 1997, с. 346–375]). К сожалению, полных переводов инскрипций в работах В. М. Крюкова (вообще изобилующих выдержками из текстов на бронзе) почти нет, нам известно единственное исключение — полный перевод сосуда

«Ши Цян пань» 史牆盤 («[Блюдо-]пань историографа Цяна», № 10175) (см. [Крюков 2000, с. 254–258]).

Для всех надписей мы старались указать все известные нам переводы инскрипций на западные языки — в случае если какой-то перевод не указан, единственной причиной этого является наша неосведомлённость. Переводы, содержащиеся в учебнике МКХШ, отдельно не оговорены как очевидные.

Издания текстов. Эпиграфический текст бывает доступен в разных форматах — как в исходной форме (собственно предмет, фотография инскрипции, её эстампаж⁴, прорисовка), так и в форме транскрипции (или транслитерации) современными знаками (об этом мы подробнее поговорим отдельно).

История изучения и публикации чжоуской эпиграфики длинна и порой остросюжетна — за подробностями мы отсылаем читателя к [Shaughnessy, p. 5–35]. Наука развивается быстро — и многие издания, ещё недавно считавшиеся образцовыми (и порой цитирующиеся и сейчас⁵), ныне никак не могут рассматриваться

⁴ Традиционно именно эстампаж (*та* 搨/拓, *та-бэнь* 搨/拓本, *та-нянь* 搨/拓片, англ. *gubbing*, фр. *estampage*) считается самым удобным для работы с эпиграфическим текстом в силу своего контрастного и (в отличие от прорисовки) объективного отображения поверхности с нанесённой инскрипцией. Тексты со многих сосудов, давно утраченных, дошли до нас именно благодаря снятым с них эстампажам — технология, вероятно, начала использоваться в первые века н.э., вскоре после изобретения бумаги. Вероятно, в скором будущем нас ожидают новые, более технологичные варианты, например трёхмерное сканирование. Подобные технологии уже используются, но пока их трудно назвать массовыми.

⁵ Из наиболее популярных некогда, стоит вспомнить, пожалуй, первую попытку публикации и исследования (а также датировки) больших выборок чжоуской эпиграфики с опорой на современные научные методы — работу Го Мо-жо 郭沫若 (1892–1978) «Лян Чжоу цзинь-вэнь цы да си ту лу као ши» 两周金文辭大系圖錄考釋 («Большие серии надписей на бронзе обеих Чжоу — иллюстрации и надписи, исследования и интерпретации»). В 1935 г. исследование вышло в Токио в виде двух отдельных книг (см. [Го 1935а; Го 1935б]) и включало 162 западно-чжоуских и столько же восточночжоуских изделий (всего 324); инскрипции были снабжены современной транскрипцией и комментариями. Влияние этой работы на более позднюю историографию (особенно

как *œuvres des références*. Перечислим основные издания, которыми имеет смысл пользоваться сейчас.

Основным опорным изданием чжоуской эпиграфики на данный момент считается «Корпус иньских и чжоуских надписей на бронзе» («Инь-Чжоу цзинь-вэнь цзи-чэн» 殷周金文集成, см. [ЦЧ]), выпущенный в 1984–1994 гг. в 18 томах; в издании было учтено 12233 надписи XIII–III вв. до н.э., известных на 1980 г.; существует легенда, что издание основано на незавершённом каталоге, над которым работал Чэнь Мэн-цзя 陳夢家 (1911–1966)⁶. Надписи рассортированы по типам предметов. Этот способ впервые был применён в «Као-гу ту» 考古圖 («Иллюстрации к исследованию древности» / «Исследования древности с иллюстрациями») Люй Да-линя 呂大臨 (1046–1092) — пионерской работе (одной из лучших и образцовых в рамках специфической китайской традиционной научной дисциплины цзинь-ши сюэ 金石學 — «изучение металла и камня», объединявшей в себе эпиграфику, антиковедение, искусствоведение и проч.), заложившей многие основы изучения текстов этого типа (в неё вошло 148 шанских и чжоуских сосудов), но сам по себе он несколько спорен, поскольку далеко не для всех сосудов можно предложить однозначное место в классификации — и далеко не всегда с уверенностью можно утверждать, что поздние системы полностью совпадают с бытовавшими во времена создания предметов), внутри типа — по длине инскрипции; предметы получили осторожные, широкие датировки (что можно только приветствовать — точная датировка сосуда возможна далеко не всегда; несмотря на это в большинстве публикаций мы чаще встречаем именно точные датировки, чаще всего довольно сомнительной фундированности). Для каждой надписи в корпусе содержится название сосуда, эстампаж или прорисовка инскрипции; текст, транскрибированный современными знаками; датировка, а также, в случае наличия, — информация о месте и времени находки и месте хранения.

китайскую) трудно переоценить; также она десятилетиями была самым авторитетным источником цитирования чжоуских надписей. В 1957 г. книга была переиздана под единым названием в Пекине ([Го 1957]).

⁶ Информация сообщена в личной беседе М. С. Хаютиной.

В 2004 г. под общим руководством Чжан Я-чу 張亞初 (р. 1936) вышел «Индекс к корпусу иньских и чжоуских надписей на металле» («Инь-Чжоу цзинь-вэнь цзи-чэн инь-дэ» 殷周金文集成引得, см. [ЦЧИ]). «Индекс» включает в себя 12113 инскрипций на металле шанского и чжоуского времени в транскрипции современными знаками, а также 4972 знака, из которых они состоят, — с полным списком контекстов использования для каждого и, как правило, с глоссами современными знаками. Знаки расположены по 413 графическим элементам при наличии группы «иное», в которой собраны знаки, не поддающиеся передаче современными графическими формами (об этом ниже). Таким образом, этот том может рассматриваться и как издание текстов, и как своего рода словарь.

Значительно улучшенной цифровой версией [ЦЧ] является «База данных иньских и чжоуских надписей на металле и бронзовой утвари» («Инь-Чжоу цзинь-вэнь цзи цин-тун ци цзы-ляо ку» 殷周金文暨青銅器資料庫), начавшая разрабатываться в 1998 г. и запущенная в 2009 г. сотрудниками Института истории и языка тайваньской Academia Sinica (Чжунъян яньцзю-юань Лиши, юйянь яньцзю-со 中央研究院歷史語言研究所, Институт истории и языка Центрального исследовательского института) под руководством Чжун Бо-шэна (Bor-sheng Jung) 鍾柏生 и Чэнь Чжао-жун 陳照容 (Ch'en Chao-jung) (см. [ЦЛК]). При создании в базу вошло около четырнадцати тысяч шанских и чжоуских инскрипций на бронзе — весь объем [ЦЧ] и 2005 инскрипций, введенных в научный оборот между 1980 и 2003 гг. (для новых надписей была введена особая нумерация в формате NA**** — инскрипции [ЦЧ] сохранили исходные номера). Для каждой надписи (в случае наличия) в корпусе содержится фотография или изображение предмета; эстампаж или прорисовка инскрипции; информация о размере и месте нанесения надписи; текст, транскрибированный современными знаками; при наличии приводится информация о наименовании или наименованиях сосуда; датировке; истории обнаружения и хранения; нынешнем месте нахождения; часто (не вполне системно) — размерах сосуда, а также исчерпывающие данные о публикациях надписи. Как видно, объем информации, содержащейся в базе, заметно богаче, чем в [ЦЧ]; большая работа была проделана составителями и в области выверки и уточнения транскрипций надписей. По всей базе

возможен поиск по многим параметрам, в том числе полнотекстовый. База постоянно пополняется и совершенствуется, с 2016 г. начался процесс ввода в неё надписей из новых публикаций, на данный момент (октябрь 2024 г.) добавлено 3099 инскрипций, имеющих номера в формате NB****. Периодом Западного Чжоу (1046–771) база на данный момент датирует 7237 надписей (в среднем ок. 26 на год периода), Вёсен и осеней (771–453) — 2278 (7 на год), Сражающихся царств (453–221) — 1983 (8,5 на год).

Исключительно полезным дополнением к [ЦЛК] является сайт «Инь-Чжоу цин-тун ци ди-ли цзы-сюнь си-тун» 殷周青銅器地理資訊系統 («Географическая информационная система иньской и чжоуской бронзовой утвари») (см. [ЦЛК-Гео]), также разработанная Институтом истории и языка. Система выводит на карту известные места находки включённых в базу Sinica бронзовых предметов, позволяя ограничить результаты объектами, изготовленными в тот или иной хронологический период (в соответствии с датировками, принятыми в [ЦЛК]); также возможно выбрать предметы, найденные в конкретной провинции или ареале.

В ту же группу ресурсов входит весьма удобная «Сянь Цинь цзя-гу вэнь, цзинь-вэнь, цзянь-ду цы-хуй цзы-ляо ку» 先秦甲骨金文簡牘詞彙資料庫 («База данных лексикона доциньских надписей на панцирях [и] костях, надписей на металле и текстов на [бамбуковых] планках») (см. [ЦЛК-Лексикон]), предоставляющая возможность полнотекстового поиска по 44 тысячам шанских гадательных надписей и 14 тысячам шанских и чжоуских надписей на бронзе; инструментарий базы позволяет искать термины по разным коллекциям и изданиям эпиграфики — как китайским, так и западным, также доступен специализированный поиск слов с разными грамматическими функциями, топонимов, имён собственных, титулатуры, названий животных и растений и т. п.

Четвёртым составляющим прекрасной тайваньской семьи является имеющая непосредственное отношение к нашей теме «Цзинь-вэнь гуань-си вэнь-сянь цзы-ляо ку» 金文關係文獻資料庫 («База данных письменных источников, имеющих отношение к надписям на металле») (см. [ЦЛК-Библиография]), представляющая собой собрание библиографической информации о 10225 (на июнь 2024 г.) китайских и японских публикациях (преимущественно вышедшим до 2000 г.), посвящённых шанским и чжо-

уским инскрипциям на бронзовой утвари, а также различным проблемам древней истории и письменности. В базе учтены статьи 142 периодических изданий, возможен поиск по ключевым словам, названию, имени автора, наименованию журнала, времени публикации или термину/знаку, которому публикация посвящена⁷.

Учитывая унифицированность нумерации текстов в [ЦЧ] и [ЦЛК] и объем необходимой информации, который в них содержится (прежде всего в [ЦЛК]), номер надписи, присвоенный ЦЧ, на данный момент является минимальным достаточным требованием при ссылке на инскрипцию (поскольку названия сосудов не унифицированы и могут заметно отличаться в разных публикациях) — к сожалению, этому правилу следуют далеко не все.

Помимо ЦЧ существуют и иные крупные издания инскрипций; упомянем лишь некоторые. Например, стоит указать довольно популярный сборник «Шан, Чжоу цин-тун ци мин-вэнь сюань» 商周青銅器銘文選 («Избранные инскрипции на шанской и чжоуской бронзовой утвари») [Ма 1], представляющий собой подборку надписей на бронзе из коллекции Шанхайского музея (*Шанхай боугуань* 上海博物館), изданную в 1984–1990 гг. под общей редакцией легендарного директора этого музея Ма Чэнюаня 馬承源 (1927–2004), сумевшего сохранить коллекции во времена культурной революции (в эти годы он занимал пост главы группы хранителей музея и начальника отдела изучения бронзовой утвари) и фактически создать Шанхайский музей заново в 1992–1996 гг. В издание вошёл двадцать один шанский текст, 512 западночжоуский (разделены по правлениям ванов) и 393 восточночжоуских, разделённых по 47 уделам (подробнее всего представлено Цзэн 曾, на него приходится 85 надписей); этот подход довольно редко применяется в корпусах эпиграфики и при этом, без сомнения, должен быть отмечен как крайне удобный для исследователя. Первые два тома издания содержат эстампажи и прорисовки текстов, третий и четвёртый — эстампажи и прорисовки инскрипций двух первых томов, транскрипции текстов современными знаками с подробными комментариями к от-

⁷ Вся совокупность перечисленных ресурсов прекрасно представлена и объяснена в статье Генри Якобса (Henry Jacobs), в двух частях (см. [Jacobs 1; Jacobs 2]).

дельным знакам и выражениям, а также информацией о предыдущих публикациях надписей; четвёртый том завершают хронологические таблицы. Пятый том, если верить информации в первом томе, должен содержать разного рода индексы и указатели, но, кажется, не был издан. Несмотря на сравнительно небольшое количество опубликованных надписей, издание (в целом весьма качественное), вышедшее в свет раньше ЦЧ, сыграло немалую роль в истории изучения эпиграфики на бронзе — например, именно на него в своих глоссах о чжоуской эпиграфике ссылается словарь Grand Ricci (GR, о нём см. ниже).

Под руководством Ма Чэн-юаня в 1996–1998 гг. был реализован и ещё один грандиозный проект, посвящённый китайским бронзам, — шестнадцатитомное «Чжунго цин-тун ци цюань цзи» 中國青銅器全集 («Полное собрание китайской бронзовой утвари») [Ма 2], содержащее цветные фотографии 24 якобы сяских, 680 шанских (т. 1–4), 399 западночжоуских (т. 5–6) и 888 восточночжоуских изделий (т. 7–11)⁸, 179 предметов эпох Цинь 秦 (221 г. до н. э. – 207 г. до н. э.) и Хань 漢 (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.) (т. 12), 195 сычуаньских (т. 13), 218 юньнаньских броз (т. 14), а также 241 предмет северных кочевников эпохи древности (т. 15), 212 зеркал от неолита до эпохи Цин 清 (1644–1912). Каждый том содержит крайне информативные археологические и искусствоведческие статьи, а также справочные материалы и карты.

Нам известно и ещё одно издание, по сути представляющее собой альтернативный корпус надписей (самый новый и крупный по количеству учтённых надписей на данный момент) — опубликованный в 2012 г. в Шанхае шэньсиским археологом У Чжэнь-фэном 吳鎮鋒 (р. 1940) «Шан-Чжоу цин-тун ци мин-вэнь цзи тусян цзи-чэн» 商周青銅器銘文暨圖像集成 («Корпус инскрипций, а также изображений шанской и чжоуской бронзовой утвари») [У]. В тридцать пять прекрасно изданных томов (в среднем по 600 страниц в каждом) вошло 19932 изделия (большинство из бронзы, но также из серебра, золота и нефрита) с надписями (и тридцать две наиболее известных подделки). По каждому предмету сообщается (если такая информация есть) приблизительная

⁸ Как и в [Ма 1], западночжоуские предметы сгруппированы по правлениям ванов, а восточночжоуские — по уделам.

датировка, место и время находки, место хранения, также даются физические измерения и описание предмета; данные по его публикации. Приводятся фотографии или рисунки предмета, а также эстампаж или прорисовка надписи; описание и транскрипция текста на предмете. Изделия рассортированы по типам изделий — предложено 54 раздела, считая подделки; внутри разделов надписи размещены по возрастанию количества знаков, надписи с одинаковой длиной текста размещены в хронологическом порядке. Главным недостатком этого корпуса является отсутствие возможности поиска предметов по номеру [ЦЧ], хотя сами эти номера сообщаются в описании изделий. Также, конечно, компендиум У Чжэнь-фэна проигрывает ЦЧ из-за отсутствия цифрового варианта и сопутствующих сервисов [ЦЛК].

Совсем недавно вышло крайне интересное издание, жанр которого трудно определить однозначно, — оно позиционирует себя как учебник, но на деле представляет собой нечто среднее между сборником исследований (вернее, изложений важнейших концепций и знаний, сложившихся на данный момент) и хрестоматией, в которую вошли наиболее показательные с точки зрения составителей тексты; это «Пособие для изучения ископаемых источников и древней письменности» (см. [ЧТВСЮГВЦЦЧ]). Пособие в трёх томах составлено Центром по изучению ископаемых источников и древней письменности Фуданьского университета (*Фудань да-сюэ чу-ту вэнь-сянь юй гу вэнь-цзы янь-цзю чжун-синь* 復旦大學出土文獻與古文字研究中心) в Шанхае; ответственный составитель Тянь Ин 田穎, помощники составителя Ян Кэ 楊珂 и Ван Луань-сюэ 王灝雪; в работе по подготовке томов принимал участие целый ряд ведущих специалистов центра, чьи имена не вынесены на обложку.

Первый том состоит из пяти исследовательских глав, посвящённых основным принципам исследования древних форм иероглифики, древнекитайской фонетике, а также соотношению данных палеографических источников, обнаруженных археологически, с традиционным летописным нарративом; последняя глава посвящена компьютерным технологиям в изучении, хранении и публикации палеографических текстов. Второй и третий том представляют собой подборку текстов, каждая категория которых снабжена отдельными (обычно очень обстоятельными) пояснительными

статьями, касающимися палеографических и иных особенностей данного вида источников, истории его изучения. Каждый текст представлен эстампажем и (чаще всего) фотографией предмета, краткой информацией о нём, в том числе историей находки, информацией о публикации и библиографией посвящённых ему работ. Текст дан в транскрипции современными знаками, с обширным комментарием к отдельным иероглифам; стоит отметить, что в комментариях авторы широко используют самый, пожалуй, строгий способ отображения спорных знаков (об этой проблеме мы поговорим ниже, в пятом разделе введения) — «вырезку» из эстампажа. В издание вошли 21 шанская и чжоуская гадательные кости; шанские (этот период представлен 7 текстами), западночжоуские (15) и восточночжоуские (период Вёсен и Осеней, 3) бронзовые сосуды (как обнаруженные археологически, так и известные только по ранним прорисовкам; многие тексты из выбранных составителями представлены и в нашей книге); 11 текстов на бамбуковых планках и шёлке эпохи Сражающихся государств; 16 таких же текстов эпох Цинь и Хань; 53 (!) надписи на бронзовых предметах эпохи Сражающихся государств (подразделённых на несколько традиций: циньскую (6 предметов), чускую (в неё помимо 5 чуских предметов входят также уские (3) и (удивительным образом, подробнее об этом см. Приложение VII) юэские предметы (2)), цзиньскую (5 ханьских, 6 чжаоских, 5 вэйских и 4 чжуншаньских предмета), цискую (6) и яньскую (6 предметов)); надписи на бронзе эпох Цинь (4) и Хань (3); печати (и их оттиски) эпохи Чжаньго (чуская традиция — 20, циская — 19, яньская — 14, цзиньская — 24) и империи (Цинь — 27, Хань (включая империю Синь 新 (9–23 г. н.э.)) — 22); монеты эпохи Сражающихся государств (24); надписи на изделиях из лака (3 чуские и 4 — времён империи Хань), нефрите и камне (1 шанская, 1 восточночжоуская, 2 цзиньские, 2 циньские). Особенно стоит отметить последние разделы, посвящённые имперским бронзам, печатям и монетам, а также надписям на лаке и камне, — эти разделы эпиграфики обычно оказываются на положении «пасынков» по сравнению с иными категориями, они сравнительно малоизучены и не входят в корпуса эпиграфики, что особенно странно для имперских бронз, бронзовых печатей и монет. Книга снабжена хронологическими таблицами и глоссарием часто встречающихся терминов.

В целом данное издание выгодно отличается от многих других китайских работ, посвящённых древнекитайской палеографии, системным подходом к проблематике и обширным комментарием (в этом плане оно выглядит наследником шанхайского же издания Ма Чэн-юаня (см. [Ма 1]); увы, количество текстов, вошедших в книгу (в том числе интересующего нас периода), сравнительно невелико (кроме, пожалуй, бронз эпохи Сражающихся государств, очевидно интересующих составителей много больше иных) — также китайские авторы продолжают следовать неверной, по нашему убеждению, традиции оставлять тексты без перевода на современный китайский язык, ограничиваясь комментариями и переводом отдельных слов и выражений.

Проблема репрезентации надписей. Непрерывность развития китайского языка и письменности, послужив прекрасным ключом для приблизительного понимания эпиграфических текстов, сейчас, когда речь идёт о точном понимании структуры и смысла текстов, фактически играет с исследователями злую шутку — методически, без сомнения, гораздо правильное было бы опираться только на оригинальные формы знаков и пытаться дешифровать их исходя прежде всего из контекста оригинальных текстов, а не из параллелей с современной иероглификой. Впрочем, учёных, понимающих это, становится всё больше.

Главной сложностью работы с древнекитайскими эпиграфическими текстами, помимо сохранности собственно памятников, является письменность, использовавшаяся при их создании. Шанские и чжоуские знаки графически, как правило, разительно отличаются от современных, как обликом отдельных графических элементов, так и зачастую композицией знака. При этом, поскольку китайский язык и китайская письменность наследуют языкам и письменностям эпох Шан и Чжоу, то традиционно основным методом чтения эпиграфических текстов был метод подбора для каждого древнего знака наиболее близкого к нему графически современного для читателя — чаще всего при посредничестве, например, восточноханьского словаря «Шо вэнь цзе цзы» 說文解字 («Толкование письмён и разъяснение знаков», о нём подробнее ниже), составленного со специальным вниманием к восточночжоуским начертаниям знаков. Поскольку, как уже было сказано выше,

между древними и современными языком и письменностью существует преемственность, достаточно часто этот метод работает (собственно, именно поэтому надписи на бронзе вполне удовлетворительно (хотя и не вполне системно и научно) читали на протяжении всей истории китайской филологии, а шанские начали читать уже вскоре после их обнаружения в 1899 г.) — что, впрочем, не делает его вполне научным. Ведь очень часто (в большинстве случаев) древние знаки не имеют полных графических аналогов в современной иероглифике (стоит указать, что даже однозначное толкование соответствий отдельных графических элементов возможно далеко не всегда). Более того, не редки случаи, когда такие графические эквиваленты имеют совершенно иное значение. Выбор же того или иного соответствия из длинного списка «графически близких» поздних знаков крайне зависит от каждого конкретного учёного и вряд ли может быть формализован.

Впрочем, конечно, стоит отметить, что для очень большого числа знаков, особенно частотных, есть возможность доказательно, на многочисленных примерах проследить графическую (а порой и смысловую) эволюцию от древних текстов к современным — в таких случаях, разумеется, перевод возможен без дополнительных сложностей. Но, хотя такие знаки, кажется, составляют большую часть палеографических текстов, для значительной части знаков такого рода доказательную линию проследить, увы, пока затруднительно — более того, нередки случаи, когда, казалось бы, давно определённые и глоссированные палеографами знаки на деле оказываются графически несколько иными — и, соответственно, требуют «вернуться» к ним для выяснения их значения; поэтому транскрипция графики вместо однозначного отождествления древнего знака с современным всё равно выглядит более строгим научным подходом.

Всё это требует особо внимательного отношения к репрезентации палеографических текстов, которая позволила бы не упустить важные моменты, связанные с их графической структурой. На данный момент основной формой публикации инскрипций является транскрипционная запись графически современными знаками, получаемыми посредством нескольких методик.

Запись палеографической надписи современными знаками может быть получена с использованием метода *ши вэнь* 釋文,

«толкования письмён», когда современный знак, передающий оригинал, подбирается исходя из совокупности знаний и мнений исследователя — порой предложенный знак может не иметь ничего общего с графической формой оригинала, поскольку главным назначением «толкования» является пояснение смысла. Тексты, транскрибированные таким образом, просты для чтения даже неподготовленным читателем, но крайне зависят от квалификации и в целом личности автора транскрипции — почти наверняка транскрипция, сделанная другим специалистом, даже столь же подготовленным, будет заметно отличаться если не по смыслу, то в области подбора синонимов. В современной практике существует стремление рассматривать толкование не как способ собственно записи инскрипции, а как глоссу, которая помещается в скобках или даже в сноске, — но, увы, бывают и исключения из правил.

Более строгим методом репрезентации является графическая транслитерация *ли дин* 隸定 «утверждение [знака в написании] *ли*[-шу]»; название метода терминологически восходит ко временам Хань, когда в рамках реформы письменности доханьские тексты переписывали новыми знаками в утверждённом в качестве официального стиле *ли-шу* 隸書 («письмо подчинённых»), сравнительно близком современному почерку. Однако на деле, вероятно, метод был разработан заметно позже, уже с появлением (прото)палеографии (хотя упоминавшийся словарь «Шо-вэнь цзе-цзы» также сыграл немалую роль в формировании этого метода). Суть метода состоит в создании специальной графической транслитерации, в которой каждый графический элемент знака передаётся современным аналогом (мы уже отмечали, что не всегда такая транслитерация проста, поскольку однозначная интерпретация отдельного элемента в оригинальном написании также не всегда возможна); некоторые авторы при этом полагают единицей транслитерации не элемент, а каждую черту исходного знака, но такой метод, за счёт своей строгости, порой ещё сложнее в системном применении — и, увы, также не полностью избавлен от зависимости от личности и мнений исследователя. Тем не менее он, конечно, гораздо объективнее «толкования».

Поскольку методом *ли дин* пользовались ещё традиционные филологи и антиковеды (которыми, собственно, этот метод репрезен-

тации и был разработан), то ряд таких графических вариантов отразился в словарях; многие (но не все) транслитерации сейчас представлены в Юникоде. Однако множество вариантов там не отображено (тем более что нередко для исследователя может быть желательно создание собственной графической транслитерации, которая до него никем не предлагалась) — что создаёт на пути использования метода объективные трудности, неизвестные палеографам времён ксилографии, ничем не стеснённой в изобразительных средствах. Увы, отсутствие знаков в «готовых» шрифтах часто становится причиной замены знаков на иные — часто совершенно (или скорее) случайные. Впрочем, в таких случаях может выручить своеобразный «конструктор знаков», например реализованный на платформе сайта Zi.tools (см. [Zi]), позволяющий создавать (в формате картинки) знаки, не внесенные в Юникод, располагая в нужной комбинации графические элементы, составляющий знак; для метода транслитерации, основанной не на элементах знака, а на чертах, такого рода конструкторов нам, увы, неизвестно, что, к сожалению, делает этот метод затруднительным в использовании в современных условиях.

Рассуждая логически, лучшим выходом было бы применение ещё одного традиционного метода — *мо се* 摹寫 «написание по образцу», сейчас использующегося в основном в случаях, когда исследователь полагает невозможным убедительный анализ графического состава знака и отображает его в виде прорисовки, максимально близкой к оригиналу. Увы, любая прорисовка также субъективна, а использование исключительно оригинальной графики крайне затрудняет чтение надписи всеми, кроме специалистов-палеографов, так что этот метод не может считаться панацеей; впрочем, разумеется, публикация надписи в обязательном порядке должна содержать её фотографию, эстампаж или прорисовку (в случае невозможности получения читаемой фотографии или эстампажа) — и именно отображение оригинальной инскрипции должно считаться основой изучения надписи, а не её отображение средствами современной иероглифики.

Чаще всего при репрезентации надписи нельзя обойтись только транскрипцией. Например, поскольку транскрипционные знаки, передающие графическую структуру оригинала, за редким исключением не могут быть найдены в словарях (о проблеме выбора словарей, годных для работы с эпиграфикой, мы по-

говорим ниже), они снабжаются в скобках глоссами (в некоторых изданиях глоссы даются более мелким шрифтом — дань традиции, когда именно так оформлялись комментарии к основному тексту в традиционных ксилографах); то же самое происходит, когда знак, графически соответствующий современному, имеет при этом иное значение (или значение, в котором он фигурирует в тексте, не относится к числу наиболее очевидных в современных словарях⁹).

К сожалению, правила транскрипционной записи палеографических текстов не унифицированы, в ряде изданий существует тенденция к упрощению при отображении оригинальной графической структуры, вообще сокращению числа знаков, передаваемых в транслитерации их графической формы, вообще подмене транскрипции глоссой, вообще подмене транскрипции глоссой в стиле *ши мин* — без маркировки этого. Из указанных нами изданий таким подходом больше всего грешит ЦЧИ, но и в текстах базы Sinica нередко можно наткнуться на такого рода огрехи — причём заметна разница в подходе к транскрипции разных записей, за которые, видимо, отвечали разные учёные.

Но гораздо хуже ситуация вне корпусов — в специальных (и особенно неспециальных) публикациях исходные знаки могут быть отображены крайне волюнтаристски, а сложные графические формы заменены на более простые на основании иногда вовсе непонятных соображений (например, составу шрифта, оказавшегося «под рукой») — в итоге тексты, публикующиеся (и анализируемые) в множестве (пожалуй, большинстве) публикаций весьма далеки от оригиналов — порой принципиально. Особенно опасно, что чаще

⁹ Тут, разумеется, вообще стоит указать на принципиальный недостаток концепции передачи оригинального знака современным китайским — ведь абсолютное большинство китайских знаков имеют множество значений, и указания только самого знака совершенно недостаточно, чтобы понять, какое значение считал наиболее адекватным человек, указавший знак. В случае публикации древнекитайского эпиграфического текста на ином, чем китайский, языке, уместно, кажется, вовсе отказаться от глосс в скобках в пользу подстрочных комментариев. К сожалению, некитайские публикации древнекитайской эпиграфики крайне редки, и потому китайские обыкновения бесспорно доминируют и там, где им есть более адекватная замена.

всего происходит это не вследствие сознательных действий публикаторов, а из-за непонимания ими базовых принципов работы с эпиграфикой этого типа. Естественно, при воспроизведении такого рода недобросовестно транскрибированных текстов и попытке их анализа и перевода ошибки и неточности множатся.

Впрочем, и в самых лучших публикациях эпиграфики порой можно заметить очевидное участие метода *guess work*, когда графическая форма или глоссы в записи инскрипции выбираются исходя из смысла, который кажется публикатору наиболее вероятным. От этого трудно очиститься полностью — но стремиться к этому, конечно, необходимо.

В сущности, вероятно, если говорить о транскрипции эпиграфических памятников, стоило бы стремиться к полному разнесению двух пластов такой транскрипции — графического отображения оригинала, максимально адекватно отображающего графические формы исходных знаков (эстампажа), и собственно дословного перевода, который, в общем, совершенно не обязательно должен быть выполнен средствами современной китайской иероглифики. Однако такой стандарт пока встречается нечасто (если встречается вообще).

Словари и справочная литература. Отдельной проблемой при работе с эпиграфическими текстами (впрочем, как и с любым несовременным китайским текстом) являются словари. Нет недостатка в больших словарях, учитывающих множество знаков и значений оных (примером такого словаря может стать, например, БКРС) — однако абсолютное большинство словарей приводят весь зафиксированный на сегодня репертуар значений знака, не трудясь указать, какие значения наблюдаются в текстах разных эпох. А ведь порой различия принципиальны — именно поэтому словарные статьи многих современных знаков производят впечатление семантической несовместимости: знак может означать не только противоположные, но и, кажется, вовсе не связанные между собой вещи; это объясняется почти археологическим накоплением слоёв значений — но на протяжении большей части истории бытования знака далеко не все из них были валидны (как не все они валидны и в современном языке, несмотря на фиксацию в словарях). Несколько добросовестнее китайские академические словари (см. [ХЮДЦД; ХЮДЦЗД]), приводящие в каче-

стве примеров к каждому указанному значению глоссы древних и средневековых словарей, а также цитаты с указанными источниками; по датировке текстов можно составить представление, в какие эпохи бытовало то или иное значение. Увы, за крайне редким исключением эти словари не учитывают значения, характерные для эпиграфики (хотя, как мы упоминали выше, включают многие знаки, придуманные специально в качестве транскрипций эпиграфических начертаний).

Из китайских академических словарей, как кажется, при работе с эпиграфическими текстами наиболее полезен замечательный своим стремлением к полноте [ХЮДЦЗД], также существующий в восьмитомном варианте (см. [ХЮДЦЗД-8]). Важным преимуществом данного словаря является довольно частое указание древних графических форм знаков, в том числе и эпиграфических.

Единственным известным нам словарём, стремящимся системно указывать значения многих (увы, не всех) знаков в разные периоды (для Восточного Чжоу — не только в эпиграфике, но и — по отдельности — для наиболее важных традиционных памятников), является замечательный китайско-французский словарь «Grand Ricci» (см. [GR]) — хотя, конечно, и с ним далеко не всегда и не во всём можно и нужно соглашаться. Этот словарь, как и [ХЮДЦЗД], также приводит для многих знаков графические формы из эпиграфических памятников, что очень полезно (хотя, конечно, зачастую исходные графические формы настолько разнообразны, что не могут быть полностью учтены в нескольких примерах — и такого рода материал в словарях создаёт ложное ощущение единообразия начертаний в ту или иную эпоху).

Говоря о словарях именно древнекитайского языка, пожалуй, нельзя не упомянуть книгу «Grammata Serica Recensa» Бернхарда Карлгрена (1889–1978), вышедшую в 1957 г. и до сих пор сохраняющую своё значение (см. [GSR]), — пожалуй, первую (если не считать более ранних работ того же автора) попытку создания научного словаря для этого периода истории китайского языка. Знаки сгруппированы в 1260 фонетических групп, для каждого даются реконструированные чтения (древнекитайское и среднекитайское) и значения — с опорой на основные письменные тексты, а также довольно подробно датированную эпиграфи-

ку — от шанских гадательных костей до бронз эпохи Чжаньго. Для многих знаков из эпиграфических текстов дана исходная графическая форма. Сетовать, помимо неочевидной организации словаря, можно, пожалуй, лишь на крайнюю лапидарность лексических глосс, которую частично компенсирует «компаньон», выпущенный А. Щюesslerом (см. [Schuessler 2009]).

Из китайских словарей этого жанра, пожалуй, самым авторитетным можно назвать «Словарь знаков древнего китайского языка Ван Ли» («Ван Ли гу хань-юй цзы-дянь» 王力古漢語字典) [Ван]¹⁰ — opus magnum великого лингвиста, работа над которым была прервана Культурной революцией, когда рукопись словаря была сожжена хунвэйбинами; затем писать приходилось тайком, ночами, в свободное от работ в поле время (в кампанию «сращивания» интеллигенции с народом); полноценно вернуться к работе над словарём Ван Ли сумел только в 1984 г. и составлял словарь до самой смерти в 1986 г., успев завершить примерно треть, — заканчивали работу его ученики, однако он (и то с оговорками) применил только для восточночжоуской эпиграфики, поскольку базируется примерно на том же корпусе древних и средневековых текстов, что и рассматривавшийся нами выше учебник — не древнее «Шан шу» 尚書 («Чтимые письмена», в основном сост. в VIII–VI вв. до н. э.) и «Ши цзина» 詩經 («Канон стихов», сост. VIII–VI вв. до н. э.). Древние написания словарь не рассматривает.

Схож со словарём Ван Ли по принципу построения и отечественный «Словарь древнекитайских иероглифов» ([Словарь]), основывающийся на текстах прежде всего ханьского времени, на этот период приходится большинство выборки; помимо этого, самым древним цитируемым текстом является «Шан шу», а самым поздним — «Сань-го чжи» 三國志 («Повествования о трёх государствах») авторства Чэнь Шоу 陳壽 (233–297). Он, вероятно, во многом является продолжением «Словаря-минимума» из хрестоматии Т. Н. Никитиной (1929–2015) (см. [Никитина]).

Говоря о русскоязычной традиции, нельзя также не упомя-

¹⁰ Также в составлении словаря принимали участие (в исходном порядке перечисления): Тан Цзо-фань 唐作藩, Го Си-лян 郭錫良, Цао Сянь-чжо 曹先擢, Хэ Цзю-ин 何九盈, Цзян Шао-юй 蔣紹遇 и Чжан Шуан-ди 張雙棣.

нута о ценности небольшого словаря в [МКХШ]. Несмотря на небольшой размер, лаконичность, несколько противостественную¹¹ (но популярную в нашем отечестве) систему расположения знаков по последнему элементу («графическая система В. П. Васильева — О. О. Розенберга» — вероятно, справедливо было бы добавить к числу создателей и Д. А. Пещурова) и некоторое количество ошибок, нельзя не отметить, что это первый китайско-русский словарь, специально созданный для чтения именно древнекитайских текстов, и потому, несмотря на все недостатки, он по-прежнему имеет значение, заметно превышающее функции учебного, прикладного словаря. Нельзя не указать, что это по-прежнему единственный китайско-русский словарь, учитывающий шанскую и чжоускую эпиграфику.

Отметим и крайне подробный и глубокий словарь древнекитайского языка Ульриха Унгера (1930–2006), много лет преподававшего в университете Мюнстера (см. [Unger]), который, впрочем, в рамках нашей тематики может использоваться, пожалуй, только для восточночжоуской эпиграфики (и то с определёнными оговорками), поскольку специально посвящён терминам классического периода (V–III вв. до н. э.) древнекитайской философии.

Говоря о более специализированных (но всё же охватывающих весь период бытования древнекитайского языка) словарях, было бы неверным не упомянуть и замечательный широтой хронологического охвата и чётким делением текстов по времени создания крайне добротный словарь служебных частиц У. Добсона (см. [Dobson 1974]), в котором 694 грамматические частицы, правильное понимание которых более чем важно для чтения любого китайского текста, расположены в фонетическом порядке и объяснены с опорой на примеры из текстов разных периодов бытования языка XI в. до н. э. – VI/VII в. н. э.

Для западночжоуских текстов обязательным подспорьем является специализированный словарь Акселя Шюсслера (b. 1940) (см. [Schuessler 1987]), недостатком которого помимо крайне редкого обращения к оригинальным графическим формам является

¹¹ Как кажется, можно только приветствовать желание создателей данной концепции порвать с т.н. «ключами» и положить в основу формализации знака порядок его начертания — однако довольно странным кажется при этом решение поставить во главу угла не первый, а последний элемент иероглифа.

несколько примитивная полиграфия и отсутствие сквозной нумерации знаков, которые расположены в согласии с современной китайской фонетикой, что затрудняет ссылку на конкретный знак. Многие указанные составителем значения и примеры на деле относятся к периоду Восточного Чжоу — что делает словарь полезным и при работе с более поздними, восточночжоускими текстами.

Совершенно необходимо отметить его же этимологический словарь древнекитайского языка (см. [Schuessler 2007]), построенный, как и словарь Б. Карлгрена, по фонетическому принципу (на основе современной фонетики), крайне ценный, в частности, системным привлечением иноязычных и диалектных форм. Словарь не посвящён только чжоуским текстам, но учитывает и их, указывая соответствующие значения.

В качестве своеобразного словаря для чтения эпиграфики на бронзе может, с целым рядом оговорок, рассматриваться [ЦЧИ] — но система его глоссирования весьма непостоянна.

Стоит упомянуть и о специальных китайских словарях эпиграфики на бронзе — например, трёхтомном «Цзинь-вэнь да цзы-дянь» 金文大字典 («Большой словарь надписей на металле»), вышедшем в 1999 г. под общей редакцией Дай Цзя-сяна 戴家祥 (1906-1998) [ЦВДЦЗД]. Словарь очень объёмен и отличается выраженным вниманием к начертаниям знаков (в словарной статье обычно приводятся эстампажи начертаний из разных надписей), содержит примеры использования знаков и пояснения семантики. К сожалению, словарь очень традиционен с точки зрения аппарата поиска знаков и неидеален полиграфически.

Несколько более удобным и качественно изданным является опубликованный в 2021 г. словарь Чжун Линя 鍾林 «Цзинь-вэнь цзе-си да цзы-дянь» 金文解析大字典 («Большой аналитический словарь надписей на металле») [ЦВЦСДЦЗД], подробно разбирающий как структуру, так и значения знаков.

Говоря о традиции интерпретации чжоуских знаков, нельзя не упомянуть ещё один жанр справочной литературы — своды трактовок. Важной работой в этом жанре, до сих пор сохраняющей своё значение, является шестнадцатитомный «Цзинь-вэнь гу-линь» 金文詁林 («Лес толкований надписей на металле»; английское название — «An Etymological Dictionary of Ancient Chinese Bronze Inscriptions») (см. [ЦВГЛ]), изданный в 1975 г. под руко-

водством Чжоу Фа-гао 周法高 (1915–1994)¹² Гонконгским китайским университетом. Книга представляет собой собрание начертаний знаков, снабжённых комментариями и толкованиями из 290 работ ок. 150 авторов — конечно, крайне неоднородного качества. В 1977 г. вышло дополнение «Цзинь-вэнь гу-линь фу-лу» 金文詁林附錄 («Дополнительные записи к “Лесу толкований надписей на металле”») ([ЦВГЛФЛ]) — в одном, но очень объёмном (2842 с.) томе; а в 1982 г. на Тайване — восьмитомное приложение «Цзинь-вэнь гу-линь бу» 金文詁林補 («Дополнения к “Лесу толкований надписей на металле”») ([ЦВГЛБ]).

Жанр не исчерпывается данным изданием — в 1999–2004 гг. в Шанхае вышли 12 объёмистых (средний размер тома ок. 750 страниц) томов «Гу вэнь-цзы гу-линь» 古文字詁林 («Лес толкований знаков древнего письма») ([ГВЦГЛ]), подготовленных Ли Лин-пу 李玲璞 (1934–2012), псевдоним (под которым вышли тома) — Ли Пу 李圃. Сборник посвящён толкованиям знаков всего объёма древних памятников письменности — в том числе и надписей на бронзе. В 2019 г. вышло дополненное и исправленное переиздание труда Ли Пу.

Из специальных справочных изданий, крайне полезных при работе с чжоуской эпиграфикой, непременно нужно вспомнить «Цзинь-вэнь жэнь-мин хуй-бянь» 金文人名匯編 («Конкорданс личных имён в надписях на металле») ([ЦВЖМХБ]), выпущенный в 1987 г. уже известным нам У Чжэнь-фэном. В конкорданс вошло 5228 собственных имён, упоминающихся в эпиграфике на бронзе, известной на 1985 г., со времён Шан до 221 г. до н. э. В исправленном издании 2017 г. ([ЦВЖМХБИ]) — более 7600 имён.

Для эпиграфических текстов периода Восточного Чжоу со множеством оговорок могут быть использованы древнейшие (но при этом более поздние, чем интересующий нас материал) словари — «Эр я» 爾雅 («Приближение к истинному [смыслу]», IV–I вв. до н. э.) и «Шо вэнь цзе цзы», составленный Сюй Шэнем 許慎 (ок. 58 – ок. 148), причём особенно полезен второй из них, который, несмотря на заметно более позднее время создания, иногда достаточно

¹² Его соавторами были Чжан Жи-шэн 張日昇, Сюй Чжи-и 徐芷儀 и Линь Цзе-мин 林潔明.

рискованные толкования и склонность (по своему также ценную) к народной этимологии, выгодно выделяется количеством включённых знаков и специальным вниманием автора к древним (чжоуским) значениям и начертаниям знаков. Иногда это внимание деструктивно — автор несколько чаще, чем следовало, доверял своей интуиции в трактовке графики, но в целом словарь может дать точку опоры. Хуже то, что трактовкам «Шо взня», зачастую почти без сомнений, следуют современные словари. Должен учитываться и словарь 方言 «Фан янь» («Слова окраин») — первый словарь со специальным вниманием к диалектам, составленный несколько раньше «Шо взня» замечательным интеллектуалом, поэтом, политиком и философом Ян Сюном 揚雄 (53 г. до н. э. — 18 г. н. э.).

Из восточноханьских словарей может быть полезен также «Ши мин» 釋名 («Объяснение имён»), составленный ок. 200 г. н. э. Словарь во многом повторяет структуру «Эр я», и особенно ценен своим вниманием к фонетике слова (смысл слова составитель пытался пояснить через омонимы или созвучные слова), что делает словарь ценнейшим источником восточноханьской фонетики — однако его ценность для чжоуского времени, конечно, не слишком велика.

Больше сложностей представляет использование данных словаря «Гуан я» 廣雅 («Расширенный [Эр] я»), составленного ок. 230 г. под руководством Чжан И 張揖; словарь заметно подробнее и насыщеннее своего прототипа, например секция, посвящённая ботанике, содержит вдвое больше терминов, но содержит прежде всего ханьские данные. Глоссы «Эр я», «Шо взня», «Фан янь», «Ши мина» и «Гуан я» могут с удобством браться из [ХЮДЦЗД], который их аккуратно приводит, — хотя, конечно, можно использовать и отдельные издания.

Мы глубоко убеждены, что при дальнейшей работе значения чжоуских знаков и трактовки их графических форм будут уточняться и меняться; совершенно очевидна необходимость создания специализированных словарей по западночжоуской и восточночжоуской эпиграфике (в идеале — с учётом в значениях удела, в котором изготовлен сосуд, — в перспективе это может быть использовано для попыток построений в области чжоуской диалектологии). Более продуктивным кажется составление подобных словарей с использованием глосс на западных (некитайских) языках — китайские глоссы, по причине уже упоминавшейся нами характерной для китайских знаков «археологической» (и иного генезиса) многозначности, как правило, гораздо менее конкретны.

Фонетика. Важной проблемой, касающейся изучения и публикации древнекитайских текстов, является фонетическое измерение. В нашем случае решение этой проблемы непросто — научные реконструкции древнекитайской фонетики имеют более-менее прочный фундамент не далее, чем в Восточном Чжоу (поскольку базируются прежде всего на данных «Ши цзина») — их распространение дальше в древность даже для Западного Чжоу может характеризоваться только как ретроспекция — пусть и не слишком уж рискованная, но, пожалуй, вряд ли желательная, если говорить о выстраивании на основе оной цельной системы. Тем не менее в ряде случаев (некоторые личные имена, топонимы, звукоподражания) обращение к реконструированной фонетике желательно (порой — настоятельно необходимо); да и в целом, разумеется, главное измерение любого текста как способа записи речи — фонетическое, и если есть возможность приблизиться к оному, то это стоит делать, даже оговорив несовершенства метода. Поэтому для западночжоуских текстов возможно использование, за неимением иной, восточночжоуской реконструкции — с непременным указанием условности и ретроспективности применения оной.

Все существующие реконструкции древнекитайской фонетики неидеальны. Соответственно, в работах, не посвящённых специально древнекитайской фонетике, на данный момент кажется в равной степени допустимым использование реконструкции Сергея Анатольевича Старостина (1953–2005)¹³ (как наиболее важной для российской науки), популярной в Китае реконструкции Чжэн-Чжан Шан-фана 鄭張尚芳 (1933–2018) (подробнее см. [Ч-Ч; ХЦЦИ]) или часто используемой на Западе реконструкции В. Бэкстера и Л. Сагара (подробнее о ней см. [BS]); возможны и иные варианты. Все фонетические реконструкции в своих удачах похожи друг на друга — и каждая из них неудачна по-своему; преодолеть это, судя по всему, в ближайшем будущем не представляется возможным.

Хронология. Наиболее распространённой ныне практикой в работах, не посвящённых чжоуской хронологии специально, является опора на систему, предложенную в рамках «Проекта хронологии Ся, Шан и Чжоу» 夏商周斷代工程 «Ся, Шан, Чжоу»

¹³ О ней подробнее см. [Старостин], база данных чтений см. [Старостин База].

дуань-дай гунчэн» (также известен как проект хронологии Трёх династий, реализован силами крупнейших китайских специалистов в 1996-2000 гг. во главе с фронтменом исследований древней истории в КНР Ли Сюэ-цинем 李學勤 (1933–2019) (подробнее см. [СШЧ]). Однако, признавая несомненные достоинства проекта в очень многих областях, стоит отметить, что точность многих предлагаемых дат создаёт ложное впечатление о детальности наших данных по древнекитайской хронологии, особенно до «осевой даты» –841 г. до н.э. (верифицируемой благодаря привязке к солнечному затмению; впрочем, нужно учитывать, что на определённых этапах развития китайской историографии солнечные затмения нередко фальсифицировались историками, использовавшими упоминание о них как маркер важности описываемых событий, демонстрации недовольства Неба). До этого времени (в некоторой степени — и после) точность наших знаний о датировке событий древнекитайской истории оставляет желать лучшего. Также стоит учитывать, что авторы проекта, насколько нам известно, для чжоуского периода пока предложили нормативную хронологию только для правлений чжоуских ванов; что касается датировок правления удельных князей, то для них единого стандарта, судя по всему, ещё не предложено и в разных справочных изданиях могут встречаться несколько разные датировки.

Стоит сказать о том, что точные датировки (до дня, причём, как правило, сообщается как нотация дня внутри шестидесятеричного цикла, никак не зависящего от лунного календаря, так и указание на лунный месяц (нередко — даже неделю в рамках этого месяца); реже даётся указание порядкового номера года правления монарха), часто встречаемые для событий, описываемых в инскрипциях на бронзе, теоретически могут позволить нам довольно точно датировать описываемые события; для восточночжоуских надписей (про календари этого времени нам известно куда больше) данный метод выглядит вполне применимым. Крайне удобным инструментом для этого являются хронологические таблицы (см. [Чжан]): для периода с 722 г. до н. э. до 2050 г. н. э. сообщающие циклические знаки для первых дней всех лунных месяцев по основным использовавшимся календарям (а также их соответствия в григорианском календаре), а для периода с 1500 г. до н.э. по 2050 г. н.э. указывающие циклические знаки дней новолуний (а также их точное время).

Огромный свод информации по астрономическим явлениям представляет двухтомная монография, подготовленная в рамках «Проекта хронологии Ся, Шан и Чжоу» — «Небесные явления и фазы Луны времён Ся, Шан и Чжоу» (см. [СШЧ-таблицы]). Книга содержит таблицу полных и частичных солнечных затмений с 2500 г. до н.э. по 2500 г. н.э. (для тринадцати городов на территории Китая), таблицу лунных затмений (для того же периода, с особым вниманием к району Аньяна), таблицы «собраний пяти планет» (*у син цзюй* 五星聚), таблицы соответствий дней *цзя-цзы* (начало цикла) с лунным календарём и положением пяти планет, даты солнцестояний с 2101 г. до н.э. по 26 г. н.э., даты 24 солнечных стоянок (сезонов солнечного года) с 1070 по 771 гг. до н.э., таблицы фаз луны для того же периода.

Мы надеемся, что данная статья будет полезной для авторов, обращающихся к чжоуским эпиграфическим текстам, — и количество памятников этого интереснейшего и многообещающего жанра, опубликованных и переведённых на русский язык так, чтобы этими публикациями и переводами можно было пользоваться и впредь, будет расти.

Источники и литература

1. БКРС — Большой китайско-русский словарь. / Под ред. И. М. Ошанина. Тт. 1–4. М.: Наука–ГРВЛ, 1983–1984. 553 с., 1101 с., 1104 с., 1063 с.

2. Крюков 1997 — Крюков В. М. Ритуальная коммуникация в древнем Китае. М.: Ин-т востоковедения РАН, 1997. 297 с. (2-е изд.: М.: Памятники исторической мысли, 2012. 398 с.

3. Крюков 2000 — Крюков В. М. Текст и ритуал. Опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 464 с.

4. Кучера 2002 — Кучера С. Р. Древний Китай и Юго-Восточная Азия // История Древнего Востока. Тексты и документы. М.: Высшая школа, 2002. С. 537–648.

5. Кучера 2012 — Кучера С. Инскрипции на бронзовых изделиях — особый вид источников по древней истории Китая // Кучера С. История, культура и право древнего Китая. Собрание трудов. М.: Наталис, 2012. С. 96–127.

6. МКХШ — Крюков М. В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык (тексты, грамматика, лексический комментарий). М.: ГРВЛ, 1978. 512 с.

7. Никитина — Никитина Т. Н. Хрестоматия по древнекитайскому языку (V–I вв. до н.э.). Учебное пособие. Л.: Ленинградский университет, 1982. 148 с.

8. Сафин — Сафин Т. А. Линиджи или отряды? Термин цзу (*dzo:k) в надписях на гадательных костях // Общество и государство в Китае». Т. LI. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2022. С. 24–56.

9. Словарь — Словарь древнекитайских иероглифов: С приложением словаря наиболее частотных омографов, встречающихся в древнекитайском тексте / Сост. В. В. Бортко, В. П. Зайцев, Е. Б. Кондратьева, Т. Н. Никитина. Сост. приложения Е. Г. Иванова. Под науч. ред. Т. Н. Никитиной, В. П. Зайцева. СПб.: Каро, 2009. 352 с.

10. Старостин — *Старостин С. А.* Реконструкция древнекитайской фонологической системы. М.: Наука, 1989. 732 с.

11. Старостин База — Запрос к базе данных Китайские иероглифы. URL: <https://starlingdb.org/cgi-bin/query.cgi?root=config& morpho=0& base-name=\data\china\bigchina&encoding=utf-rus> (дата обращения 01.11.2022).

12. Ван — *Ван Ли* чжу бянь 王力主編 (гл. ред. Ван Ли). Ван Ли гу хань-юй цзы-дянь 王力古漢語字典 (Словарь знаков древнекитайского языка Ван Ли). Пекин: Чжун-хуа шу-цзюй 中華書局 (Китайское книжное бюро), 2000. 110+1+1817 с.

13. ГВЦГЛ — *Ли Пу* 李圃. Гу вэнь-цзы гу-линь 古文字詁林 (Лес толкований знаков древнего письма). Шанхай: Шанхай цзяо-юй чубань-шэ 上海教育出版社 (Шанхайское издательство «Просвещение»), 1999–2004 (2019). Т. 1–12.

14. Го 1935a — *Го Мо-жо* 郭沫若. Лян Чжоу цзинь-вэнь цы да си ту лу 两周金文辭大系圖錄 (Большие серии надписей на бронзе обеих Чжоу — иллюстрации и надписи). Токио: Бункюдо 文求堂 (Зал стремления к просвещённости), 1935. Тт. 1–5 (Пекин: Кэ-сюэ чу-бань шэ 科學出版社 (Издательство «Наука»), 1958. Т. 1–5).

15. Го 1935b — *Го Мо-жо* 郭沫若. Лян Чжоу цзинь-вэнь цы да си као ши 两周金文辭大系考釋 (Большие серии надписей на бронзе обеих Чжоу — исследования и интерпретации). Токио 東京: Бункюдо 文求堂 (Зал стремления к просвещённости), 1935. Т. 1–8 (Пекин: Кэ-сюэ чу-бань шэ 科學出版社 (Издательство «Наука»), 1958. Т. 1–3).

16. Го 1957 — *Го Мо-жо* 郭沫若. Лян Чжоу цзинь-вэнь цы да си ту луй као ши 两周金文辭大系圖錄考釋 (Большие серии надписей на бронзе обеих Чжоу — иллюстрации и надписи, исследования и интерпретации). Пекин: Кэ-сюэ чу-бань шэ 科學出版社 (Издательство «Наука»), 1957. Т. 1–8.

17. Ма 1 — *Шанхай боугуань Шан, Чжоу цин-тун ци мин-вэнь сюань бянь се цзу* 上海博物館商周青銅器銘文選編寫組 (Группа по написанию [книги] «Избранные инскрипции на шанской и чжоуской бронзовой утвари»). Шан, Чжоу цин-тун ци мин-вэнь сюань 商周青銅器

銘文選 (Избранные инскрипции на шанской и чжоуской бронзовой утвари) / 馬承源主編 (Гл. сост. Ма Чэн-юань). Т. 1–4. Шанхай: Вэнь-у чубань-шэ 文物出版社 (Издательство «Памятники культуры»), 1986, 1987, 1988, 1990; 6+11+660, 11+9+615+29 с.

18. Ма 2 — *Чжунго цин-тун ци цюань цзи бянь цзи вэй-юань хуй* 中國青銅器全集編輯委員會 (Комитет по составлению книги «Полное собрание китайских бронз»). Чжунго цин-тун ци цюань цзи 中國青銅器全集 (Полное собрание китайских бронз) / Ма Чэн-юань чжу-бянь 馬承源主任 (Начальник Ма Чэн-юань). Т. 1–16. Шанхай: Вэнь-у чубань-шэ 文物出版社 (Издательство «Памятники культуры»), 1996–1998.

19. Сиракава — *Сиракава Сидзуки* 白川靜. Кинбун цу:сяку 金文通釋 (Общее толкование надписей на металлбронзе). Киото: 京都: Хакуцуру бидзюцукан 白鶴美術館 (Палата изящных искусств Хакуцуру), 1962–1984. Т. 1–56.

20. СШЧ — *Ся, Шан, Чжоу дуань-дай гун-чэн чжуань-цзя цзу* 夏商周斷代工程專家組 (Группа специалистов проекта хронологии Ся, Шан и Чжоу). Ся, Шан, Чжоу дуань-дай гун-чэн 1996–2000 нянь цзе-дуань чэн-го бао-гао (цзянь бэнь) 夏商周斷代工程 1996–2000 年階段成果報告 (簡本) (Отчёт об этапах и результатах проекта хронологии Ся, Шан и Чжоу в 1996–2000 гг. (Краткое издание). Пекин, Гуанчжоу, Шанхай, Сиань: Ши-цзе ту-шу чу-бань гун-сы 世界圖書出版公司 (Книгоиздательская фирма «Мир»), 2000. 118 с.

21. СШЧ-таблицы — *Ли Гуан-юй, Хэ Юй-нань, Чжан Цзянь, Чжан Пэй-юй* 李廣宇、何玉因、張健、張培瑜. Ся, Шан, Чжоу ши-ци дэ тянь-сян хэ юэ-сян 夏商周時期的天象和月相 (Небесные явления и фазы Луны времён Ся, Шан и Чжоу). В 2 т. Пекин, Гуанчжоу, Шанхай, Сиань: Ши-цзе ту-шу чу-бань гун-сы 世界圖書出版公司 (Книгоиздательская фирма «Мир»), 2007. 2+2+10+2+1112 с.

22. У — *У Чжэнь-фэн* 吳鎮烽. Шан-Чжоу цин-тун ци мин-вэнь цзи ту-сян цзи-чэн 商周青銅器銘文暨圖像集成 (Корпус инскрипций, а также изображений шанской и чжоуской бронзовой утвари). Шанхай: Шанхай гу-цзи чу-бань шэ 上海古籍出版社 (Шанхайское издательство «Древняя книга»), 2012. Т. 1–35.

23. ХЦЦИ — Хань-цзы цзы-инь янь-бянь да-цзыдянь 漢字字音演變大字典 (Большой словарь развития фонетики китайских знаков) / Цзян Цзян-шэн, Линь Лянь-тун, Чжэн-Чжан Шан-фан бяньчжэ 江藍生、林連通、鄭張尚芳編者 (Сост. Цзян Цзян-шэн, Линь Лянь-тун, Чжэн-Чжан Шан-фан). Наньчан 南昌: Цзянси цзяо-юй чубань-шэ 江西教育出版社 (Цзянсиское издательство «Просвещение»), 2012. 2+79+2338 с.

24. ХЮДЦД — Хань-юй да цы-дянь / со-инь бэнь 漢語大詞典 / 縮印本 (Большой словарь китайского языка. /Издание с уменьшенным шрифтом) / Ло Чжу-фэн чжу-бянь. 羅竹風主編. (Гл. ред. Ло Чжу-фэн). Шанхай: Хань-юй да цы-дянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社 (Издательство «Большого словаря китайского языка»), 1997. Т. 1–3. 2+10+4+7925 с.).

25. ХЮДЦЗД — Хань юй да цзы-дянь / со-инь бэнь 漢語大字典 / 縮印本. (Большой словарь знаков китайского языка. Издание с уменьшенным шрифтом). Сычуань, Хубэй: Сычуань цы-шу чубань-шэ, Хубэй цы-шу чубань-шэ 四川辭書出版社、湖北辭書出版社 (Сычуаньское издательство словарей, Хубэйское издательство словарей), 1996. 126+2432 с.

26. ХЮДЦЗД-8 — Хань юй да цзы-дянь 漢語大字典 (Большой словарь знаков китайского языка). Сычуань, Хубэй: Сычуань цы-шу чубань-шэ, Хубэй цы-шу чубань-шэ 四川辭書出版社、湖北辭書出版社, 1986 (Сычуаньское издательство словарей, Хубэйское издательство словарей, 1986). Т. 1—8. 5+10+5746+5 с.

27. ЦВГЛ — Цзинь-вэнь гу-линь 金文詁林 (Лес толкований надписей на металле) (= An Etymological Dictionary of Ancient Chinese Bronze Inscriptions) / 周法高主編 (Гл. ред. Чжоу Фа-гао). Гонконг: Сянган чжун-вэнь да-сюэ чубань-шэ 香港中文大學出版社 (Издательство Гонконгского китайского университета), 1975. Т. 1–16.

28. ЦВГЛБ — Чжоу Фа-гао 周法高. Цзинь-вэнь гу-линь бу 金文詁林補 (Дополнения к «Лесу толкований надписей на металле»). Тайбэй: Чжун-ян яньцзю-юань Лиши, юйянь яньцзю-со 中央研究院歷史語言研究所 (Институт истории и языка Центрального исследовательского института (Академии Синика)), 1982. Т. 1–8.

29. ЦВГЛФЛ — Ли Сяо-дин, Чжоу Фа-гао, Чжан Жи-шэн 李孝定, 周發高, 張日昇. Цзинь-вэнь гу-линь фу-лу 金文詁林附錄 (Дополнительные записи к «Лесу толкований надписей на металле»). Гонконг: Сянган чжун-вэнь да-сюэ чубань-шэ 香港中文大學出版社, 1977. 2842 с.

30. ЦВДЦЗД — Цзинь-вэнь да цзы-дянь 金文大字典 (Большой словарь надписей на металле) / Дай Цзя-сян чжу-бянь 戴家祥主編 (Гл. сост. Дай Цзя-сян). Шанхай: Сюэ-линь чу-бань шэ 學林出版社 (Издательство «Лес учения»), 1999. Т. 1–3. 5679 с.

31. ЦВЦСДЦЗД — Чжун Линь 钟林. Цзинь вэнь цзе си да цзы-дянь 金文解析大字典 (Большой аналитический словарь надписей на металле). Сиань: Сань Цинь чу-бань шэ 三秦出版社 (Издательство «Три Цинь»), 2021. Т. 1–2. 1760 с.

32. ЦВЖМБ — У Чжэнь-фэн 吳鎮烽. Цзинь-вэнь жэнь-мин хуй-бянь 金文人名匯編 (Конкорданс личных имён в надписях на металле). Пе-

кин: Чжунхуа шу-цзюй 中華書局 (Китайское книжное бюро), 1987. 350 с.

33. ЦВЖМБИ — У Чжэнь-фэн 吳鎮烽. Цзинь-вэнь жэнь-мин хуй-бянь (сю дин бэнь) 金文人名匯編 (修訂本) (Конкорданс личных имён в надписях на металле (исправленное и выверенное издание)). Пекин: Чжунхуа шу-цзюй 中華書局 (Китайское книжное бюро), 2017. 486 с.

34. Цзы — Zi.tools Цзы-тун ван: цзе-гоу цзянь цзы / Дун-тай цзу цзы 字統網: 結構檢字/動態組字 (Веб[-сайт] «Объединение иероглифов»: поиск знаков по [графической] структуре / Динамическая группировка знаков) // Zi.tools Цзы-тун ван: Хань-цзы юань, син, инь, и, ма ван-ло чжань-дянь 字統網: 漢字源、形、音、義、碼網羅站點 (Веб[-сайт] «Объединение иероглифов»: интернет-сайт происхождения, формы, звучания, смысла, номеров китайских знаков). URL: <https://zi.tools/?secondary=ids> (дата обращения 13.06.2023).

35. ЦЛК — Инь-Чжоу цзинь-вэнь цзи цин-тун ци цзы-ляо ку 殷周金文暨青銅器資料庫 (База данных иньских и чжоуских надписей на металле и бронзовой утвари; Digital Archives of Bronze Image and Inscriptions). URL: https://bronze.asdc.sinica.edu.tw/qry_bronze.php (дата обращения 01.10.2024).

36. ЦЛК-Библиография — Цзинь-вэнь гуань-си вэнь-сянь цзы-ляо ку 金文關係文獻資料庫 (База данных письменных источников, имеющих отношение к надписям на металле). URL: https://ndweb.iis.sinica.edu.tw/ancient_characters/index.htm (дата обращения 22.06.2024).

37. ЦЛК-Гео — Инь-Чжоу цин-тун ци ди-ли цзы-сюнь си-тун 殷周青銅器地理資訊系統 (Географическая информационная система иньской и чжоуской бронзовой утвари). URL: <https://bronzevessel.appspot.com/m.html> (дата обращения 04.01.2024).

38. ЦЛК-Лексикон — Цинь цзя-гу вэнь, цзинь-вэнь, цзянь-ду цы-хуй цзы-ляо ку 先秦甲骨文簡牘詞彙資料庫 (База данных лексикона текстов доцинских надписей на панцирях [и] костях, надписей на металле и текстов на [бамбуковых] планках). URL: https://inscription.asdc.sinica.edu.tw/c_index.php (дата обращения 22.06.2024).

39. ЦЧ — Инь-Чжоу цзинь-вэнь цзи-чэн 殷周金文集成 (Корпус иньских и чжоуских надписей на металле). Пекин: Чжунхуа шу-цзюй 中華書局 (Китайское книжное бюро), 1984–1994. Т. 1–18. (Пекин: Чжунхуа шу-цзюй 中華書局 (Китайское книжное бюро), 2007. Т. 1–8).

40. ЦЧИ — Инь-Чжоу цзинь-вэнь цзи-чэн инь-дэ 殷周金文集成引得 (Индекс к корпусу иньских и чжоуских надписей на металле) / Чжан Я-чу бян-чжэ 張亞初編者 (Сост. Чжан Я-чу). Пекин: Чжунхуа шу-цзюй 中華書局 (Китайское книжное бюро), 2004. 13+2+1585 с.

41. Ч-Ч — Чжэн-Чжан Шан-фан 鄭張尚芳. Шан гу инь си 上古音系 (Фонетическая система [языка] ранней древности). Шанхай: Шан-

хай цзяо-юй чубань-шэ 上海教育出版社 (Шанхайское издательство «Просвещение»), 2003. 2+2+5+595 с.

42. Чжан — Чжан Пэй-юй 張培瑜. Сань цянй у бай нянь ли-жи тьянь-сян 三千五百年歷日天象 (Календарь и небесные явления за три тысячи пятьсот лет). Чжэнчжоу: Да сян чубань-шэ 大象出版社 (Издательство «Великий образ»), 1997. 6+3+1+1107 с.

43. ЧТВСЮГВЦЦЧ — Чу-ту вэнь-сянь юй гу вэнь-цзы цзяо-чэн 出土文獻與古文字教程 (Пособие для изучения ископаемых источников и древней письменности) / Фудань да-сюэ чу-ту вэнь-сянь юй гу вэнь-цзы янь-цзю чжун-синь бьянь-чжуань 復旦大學出土文獻與古文字研究中心編撰 (Сост. Центр по изучению ископаемых источников и древней письменности Фуданьского университета). В 3 т. Шанхай: Чжун-си шу-цзюй 中西書局 (Китайско-западное книжное бюро), 2024. 2+22+958 с.

44. BS — Baxter W. H., Sagart L. *Old Chinese: A New Reconstruction*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 431 p.

45. Deydier — Deydier C. *Understanding Ancient Chinese Bronzes, Their Importance in Chinese Culture, Their Shapes, Functions and Motifs*. Paris: Galerie Christian Deydier, 2015. 212 p.

46. Dobson 1962 — Early Archaic Chinese. A Descriptive Grammar by W. A. C. H. Dobson. Toronto: University of Toronto Press, 1962. 288 p.

47. Dobson 1974 — Dobson W. A. C. H. *A Dictionary of the Chinese Particles, with a prolegomenon in which the problems of the particles are considered and they are classified by their grammatical functions*. Toronto: University of Toronto Press, 1974. 907 p.

48. Eno — Eno R. *Inscriptional records of the Western Zhou* // Indiana University Bloomington http://www.iub.edu/~g380/3.10-WZhou_Bronzes-2010.pdf (дата обращения 07.08.2022). 88 p.

49. GR — *Grand dictionnaire Ricci de la langue chinoise*. Vol. I–VI, Index. Paris-Taïpei : Desclée de Brouwer, 2001. 1216 p., 1216 p., 1216 p., 1216 p., 1216 p., 1377 p.

50. GSR — Karlgren B. *Grammata serica recensa* / Rpr. from The Museum of Far Eastern Antiquities, Bulletin 29. Stockholm 1957. 332 p.

51. Jacobs 1 — Jacobs H. *Digital Resources for Chinese Bronze Research: The Academia Sinica Collection (Part 1)* // The Digital Orientalist. URL: <https://digitalorientalist.com/2023/02/17/digital-resources-for-chinese-bronze-research-the-academia-sinica-collection-part-1/> (дата обращения: 22.06.2024).

52. Jacobs 2 — Jacobs H. *Digital Resources for Chinese Bronze Research: The Academia Sinica Collection (Part 2)* // The Digital Orientalist. URL: <https://digitalorientalist.com/2023/04/18/digital-resources-for-chinese-bronze-research-the-academia-sinica-collection-part-2/> (дата обращения: 22.06.2024).

53. Mattos — *Mattos G. L.* Eastern Zhou Bronze inscriptions // New Sources of Early Chinese History: An Introduction to the Reading of Inscriptions and Manuscripts (Early China Special Monographic Series, 3) / Ed. by Edward L. Shaughnessy. New Haven: Birdtrack Press, 1997. 316 p. P. 85–123.
54. SB — A Source Book of Ancient Chinese Bronze Inscriptions. / Ed. by Constance A. Cook, Paul R. Goldin. Berkeley CA: Society for the Study of Early China, 2016. lxviii + 352 p.
55. Schuessler 1987 — *Schuessler A. A.* A Dictionary of Early Zhou Chinese. Honolulu: University of Hawaii Press, 1987. XXXII + 877 p.
56. Schuessler 2007 — *Schuessler A. A.* ABC Etymological Dictionary of Old Chinese. Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. XVII + 657 p.
57. Schuessler 2009 — *Schuessler A.* Minimal Old Chinese and Later Han Chinese: A Companion to Grammata Serica Recensa. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2009. 422 p.
58. Shaughnessy — *Shaughnessy E. L.* Sources of Western Zhou history: inscribed bronze vessels. Berkeley, Los Angeles — Oxford: University of California Press, 1991. 333 p.
59. Unger-Wort — *Unger U.* Grundbegriffe der altchinesischen Philosophie. Ein Wörterbuch der Klassischen Periode. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2000. XVIII+158 s.
60. Wieger — *Wieger L. S. J.* Caractères chinois / 3ème édition. Xian-xian (=獻縣): Imprimerie de Hien-hien (Ho-kien-fou), 1916. 1200 p.